

УДК 347.62

Краткий анализ источников, регулирующих семейные правоотношения в X – начале XX веков

Ярмонова Елена Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой правовых дисциплин,

Кубанский государственный университет (филиал) в г. Армавире,
352900, Российская Федерация, Армавир, ул. Комсомольская, 126;
e-mail: vlada02@mail.ru

Васильев Алексей Михайлович

Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор,
член РАЮН, профессор, кафедра уголовного права, процесса и криминалистики,
Кубанский государственный университет (филиал) в г. Тихорецке,
352120, Российская Федерация, Тихорецк, ул. Октябрьская, 24б;
e-mail: Alexey771977@mail.ru

Аннотация

Статья раскрывает историю формирования и развития источников регулирования брачно-семейных правоотношений. Основное внимание уделяется особенностям различных источников регулирования, таких как обычное право, светское законодательство, законодательство смешанной юрисдикции, церковное (каноническое) законодательство, иностранное законодательство. В работе анализируются обычаи как важная группа источников, в которых установлены требования к человеку, которые не имеют жесткой обязательности. Особо рассматривается регулирование семейных отношений актами, принимаемыми государственными органами, и актами смешанной юрисдикции. К источникам правового регулирования можно отнести также памятники церковного законодательства Древней Руси. Особыми источниками правового регулирования можно считать летописные свидетельства, законодательство иностранных государств, в частности Византии. Источники регулирования брачно-семейных отношений в России можно классифицировать на две группы: 1) памятники, заимствованные Русской церковью у греческой; 2) памятники самостоятельного русского законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Ярмонова Е.Н., Васильев А.М. Краткий анализ источников, регулирующих семейные правоотношения в X – начале XX веков // Вопросы российского и международного права. 2016. № 4. С. 54–65.

Ключевые слова

Семейные правоотношения, брак, семья, обычное право, церковное (каноническое) законодательство.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что анализ источников, регулирующих семейные правоотношения в России, является основой рассмотрения современного российского семейного права. Проблема анализа источников, регулирующих семейные правоотношения в X – начале XX веков, является актуальной как для историко-правового изучения брачно-семейных отношений, так и для уяснения особенностей современных семейных отношений, сформировавшихся в России в XXI веке. К числу источников, регулирующих брачно-семейные отношения в рассматриваемый период, в дореволюционной России можно отнести нормативные акты светского происхождения, смешанной юрисдикции, канонические акты, обычаи.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере правового регулирования институтов семьи и брака в России с IX–XX веков.

Предметом исследования выступают источники регулирования семейных отношений в дореволюционной России IX–XX веков.

Целью статьи является комплексный анализ процесса формирования и последующей эволюции источников, регулирующих семейные отношения в России с IX по XX века.

Для достижения цели выделим следующие задачи анализа:

- изучить все источники, регулирующие семейные отношения;
- провести исследование нормативно-правовых актов и обычаев Византии и стран Западной Европы рассматриваемого периода;
- рассмотреть эволюцию источников регулирования семейных отношений;
- исследовать взаимодействие различных источников, регулирующих семейные отношения.

Хронологические рамки работы охватывают период с IX века до 1917 года.

Методологическую основу исследования составили современные методы познания, включая метод структурно-функционального анализа, сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический, метод системного и комплексного решения задач.

Обычное право как регулятор семейных правоотношений

Особо следует выделить обычаи как важную группу источников, в которых установлены требования к человеку, которые не имели жесткой обязательности, однако в то же время выступали желательным образцом, идеалом. Эти источники не являются каноническими, они обладают рядом особых, специфических черт. Первым источником правового регули-

рования различных сфер жизнедеятельности человека у восточных славян были обычаи, которые представляли собой устойчивые правила поведения. Обычаи длительное время выступали основным источником правового регулирования, и со временем наиболее важные и представляющие социальное значение для всех членов общества или отдельных, наиболее привилегированных представителей рода стали обеспечиваться обязательным принуждением к исполнению родоплеменными органами и общинами и приобрели качество обычного права. Со временем обычное право, видоизменяясь и дополняясь, начинает закрепляться в письменном законодательстве, формируемом первыми государствами. В рамках этого процесса нормы, не соответствующие потребностям развивающегося государства, начинают выбраковываться, лишаясь правовой защиты. Однако многие нормы обычного права, в первую очередь в брачно-семейной сфере, существовали в крестьянской среде до XIX века.

Государственное регулирование семейных правоотношений в X – начале XX веков

Помимо правовых обычаев, в регулировании брачно-семейных отношений со временем начинают действовать акты, принимаемые государственными органами. Сфера брачно-семейных отношений является той сферой, где происходит конкуренция между светскими нормативными актами и нормами церковного права. Светские памятники предусматривают особенности социально-экономических аспектов проблем права а в церковных в первую очередь характеризуются нормы морали нравственности, специфика отношений к семье и браку со стороны общества, семьи государства и церкви.

В числе светских нормативных актов следует выделить Русскую Правду, которая выступает важнейшим источником прав того времени, документом общерусской, а с XIV века – общегосударственной юрисдикции. Русская Правда сложилась на протяжении XI–XII веков, но некоторые входящие в нее статьи имеют глубокие исторические корни, они известны с языческих времен. Русская Правда регулировала семейно-бытовые отношения периода раннего феодализма, в том числе имущественные права супругов, которые приняли последующее закрепление в законодательных памятниках феодальных республик.

Договоры Руси с Византией X века, памятники внешнеполитических сношений Новгорода, Галицко-Волынского княжества и других русских земель в XII–XIII веках включают сведения общерусских юридических сводов. Существуют явные указания на наличие в X веке «закона русского» в договорах Руси с Византией. Эти договоры заключались в IX–X веках, когда Русь обладала широкими торговыми и дипломатическими контактами, для разрешения вопросов с Восточной Римской империей, связанных с определением прав и подсудности русских подданных на территории империи.

Начиная с момента установления династии Рюриковичей в 862 г. производится работа по систематизации законодательной деятельности князей в том числе и в сфере регулиро-

вания брачно-семейных отношений. В конце X века Владимир I обсуждал с приближенными устав о землепользовании. Подобные уставы которые представляют собой вероятно, сборники из ряда статей, до нас не дошли может, среди этих актов присутствовали и нормы которые регулировали брачно-семейные отношения. Ранние договоры дают возможность отыскать источники отдельных норм относящихся к имущественным отношениям в семье, в более поздний период можно увидеть возникновение новых установлений которые касаются защиты брачно-семейных отношений различных классов.

Изменение источников регулирующих брачно-семейные отношения с принятием христианства не является случайным, так как те нормы которые существовали в языческий период, оказались не пригодными в новых, формирующихся общественных отношениях. Христианская церковь создавала свои нормы права, предлагая регулирование многих отношений в семейно-правовой сфере каноническим законодательством которое иначе регулировало эти отношения и по-другому оценивало семейные правонарушения. Однако принятие новых актов регулирования не могло привести к тому, чтобы языческое право быстро исчезло из жизни российского общества. Язычество имело глубокие корни и не могло исчезнуть одномоментно. Государственной власти пришлось как в законодательной так и в правоприменительной деятельности долго лавировать, стараясь не доводить общество до социальных конфликтов. Долгая борьба между старыми и новыми нормами привела к тому что брачно-семейные отношения стали главным образом регулироваться нормами канонического права. Церковь попыталась взять на себя регулирование этой важной сферы общественных отношений ранее регулировавшихся только обычным правом. Таким образом произошла коренная смена норм семейного права. На смену языческим формам вступления в брак (умыкание у воды и пр.), полигамии пришел церковный брак с его моногамией, трудностью развода и пр. [Чистяков, 1984, т. 1, 23].

Помимо влияния византийских норм, которое было весьма важным на формирование русского права влияли и другие народы. Русь регулярно была среди других народов, которые или иным образом влияли на нее. Славяне ассимилировали скифо-сарматские племена на юге и неизбежно смешивались с финскими племенами на севере. Русь взаимодействовала с западными и южными славянами. Много общего законодательство Руси имело с законодательством Польши и Хорватии. Взаимодействие с другими государствами было обусловлено и тем, что киевские князья неоднократно вступали в династические браки, которые способствовали взаимопроникновению культур в том числе и правовой культуры.

Актами смешанной юрисдикции являлись уставы и уставные грамоты XII–XIV веков – они выступали важными источниками правового регулирования. Устав князя Ярослава Владимировича отражал борьбу церкви с дофеодальными пережитками в семейно-брачных отношениях утверждение христианской морали согласованной с нормами феодального законодательства. По своему содержанию Устав включал в себя пожалование десятины в пользу церкви, в нем также определены круг лиц и перечень дел подсудных святительскому

суду. Устав князя Ярослава предусматривал создание независимого от государства церковного суда, определял категории дел, по которым церковь судила христиан всех сословий (разводы, семейные драки колдовство, еретичество, дела о наследстве и т. д.). Тем не менее, наказания по ним Устав не определял. В соответствии с общими положениями церковь могла осуществлять правосудие в тех случаях, когда хотя бы одна из сторон была под ее юрисдикцией. Согласно Уставу к ведению церковного суда отнесены брачно-разводные дела («роспуст»), так называемое «смильное заставание», которое одни ученые понимают как преступную любовную связь, другие, в частности А.С. Павлов, – как тяжбу о неустойках, связанных с приданым.

Устав князя Ярослава Мудрого устанавливает регулирование семейных отношений. Он сохранился в нескольких редакциях и состоял из 35 статей (одна из редакций). Важным нововведением Устава Ярослава Мудрого было введение конкретных санкций за различные преступления, нарушающие права и интересы семьи и отдельных членов семьи. По Уставу в качестве наказания были предусмотрены денежные штрафы, церковное «проклятие», епитимья, отсутствовали членовредительные наказания. В Уставе выделена категория дел относящихся к церковной юрисдикции: все дела о нравственности, многие из которых затрагивали брачно-семейную сферу, например блуд, двоеженство, нецензурные оскорбления, изнасилования и т. д. Рассматривая побои и драки, можно говорить о ситуациях, когда они происходят и в рамках семьи. Отдельную сферу регулирования представляли споры о наследстве. Устав князя Ярослава Мудрого содержит небольшое количество семейно-правовых норм. К их числу можно отнести нормы о недопустимости расторжения брака из-за лихого недуга и о поводах к разводу.

К нормам регулирующим различные брачно-семейные отношения, можно отнести нормы, запрещающие родителям принуждать своих детей вступать в брак, а также нормы о краже женой имущества у мужа. Устав Ярослава Мудрого, его пространная редакция содержит целую группу статей которые предусматривают запрет для лиц разных вероисповеданий вступить в половые отношения или участвовать в совместной трапезе.

Устав князя Ярослава является уникальным памятником церковного права, который существенно отличается как от византийских церковно-правовых образцов – «Номоканонов», так и от светских законодательных сводов. При этом одновременно со светскими санкциями употреблялись и церковные наказания. На Руси все указанные в Уставе действия причислены прямо к церковной юрисдикции, ряд деяний, видимо, первоначально вообще не подпадал под юрисдикцию княжеской власти. В Уставе были ранее не предусмотренные составы которые не были известны византийскому праву. Наиболее важным является то, что церковь на Руси карая новые, вносимые ею в Устав преступные деяния не устанавливала строгих членовредительных наказаний и тем более смертную казнь. Это свидетельствует о том, что церковь учитывала традиционные положения обычного права при внесении норм канонического права на территорию Русского государства.

«Кормчие книги» являлись сборниками канонических и юридических памятников, которые содержали в себе апостольские и соборные правила и были широко распространены на Руси. Подлинные древнерусские тексты являются важными источниками истории семейного права. Например, «Устав о брацах», часто встречаемый в «Кормчих книгах», узаконил запрещение браков между людьми, находящимися в кровном родстве [Лещенко, 1999, 23].

Все семейные отношения, дела о браках со всеми их последствиями, иски о бесчестии отношения господ к своим рабам, дела по духовным завещаниям и разделу имущества умершего между его родственниками все преступления против веры, чистоты нравов и всякого рода иски если истец предпочтет требовать суда у духовной власти, – все эти предметы относились к ведомству духовной власти до самых времен Петра Великого [Васильев, Михайленко, 2015].

В России церковным правотворчеством в первую очередь занимались соборы. Из соборных актов времени зависимости Русской церкви от Константинопольского патриархата до нас дошли только постановления Владимирского собора 1274 года, на котором принята «Кормчая книга св. Саввы». Постановления Собора дошли до нас под названием «Правил Кирилла митрополита Русского» так как они изданы в виде окружного послания митрополита. В соответствии с распоряжением митрополита Кирилла постановления Владимирского собора были внесены в «Кормчую книгу». Собор осудил языческие обряды и зрелища, бесчинные игры в канун праздников, народные бои, обычай водить невест к воде и т. д. [Ярмонова, 2006, 18].

Церковное регулирование брачно-семейных отношений

К источникам правового регулирования можно отнести памятники церковного законодательства Древней Руси, такие как канонические послания и ответы митрополитов и епархиальных архиереев. Наиболее древние из них стали частью рукописных «Кормчих» софийской фамилии.

Важное значение как источники правового регулирования имеют «Канонические ответы» митрополита Иоанна (1080–1089) на вопросы черноризца Иакова. В подлиннике эти ответы собраны на греческом языке, но переведены на русский язык, видимо, самим Иаковом. В «Ответах» идет речь об обязанности епископа посещать соборы, об открытии епархий исключительно с соизволения собора и митрополита, об обязательности венчания не только для князей и бояр, но и для представителей простого народа о запрещении венчания третьего брака, брака в 6-й степени двоюродного свойства и брака княжен с латинянами. Следует рассмотреть в качестве источников регулирования брачно-семейных отношений грамоты и послания канонического содержания митрополитов Максима, св. Петра, Алексия Киприана, Фотия.

Особую роль в регулировании брачно-семейных отношений имеют источники, включающие покаянную и епитимийную литературу – канонические нормативные акты. При

помощи этих источников церковь пыталась регламентировать жизнь русских семей после принятия христианства на Руси. Церковь устанавливала приемлемые, с точки зрения ее предписаний, нормы поведения и определяла наказания за отступление от таких норм – епитимьи (усиленный пост, молитвы поклоны, отлучение от причастия). Русские епитимники как правило, входили в требники XIV–XV веков. Сохранилась «Заповедь Святых Отец к исповедающим сынов и дочерей», иначе называемая «Уставом белеческим». В данном случае мы говорим о собрании правил о покаянии и епитимьях, переведенных с греческого и латинского языков.

К церковной литературе относятся церковно-учительные сборники для назидательного чтения «Прологи» и «Минеи» сборники компиляции типа «Пчелы», «Измарагды», «Цветники» и т. д. Данные сборники включали в себя цитаты из Священного Писания, многие из которых говорили о месте женщины в христианском мире, о «добрых» и «злых» женах.

Еще одним видом источников, которые регулируют брачно-семейные отношения заключение, расторжение брака особенности положения замужней женщины, являются требники и служебники. При помощи таких источников осуществлялось регулирование вопросов обручения и венчания, а также правила осуществления брака и поучения новобрачным.

Церковное право оказало большое воздействие на становление и дальнейшее развитие брачно-семейного регулирования. Я.Н. Щапов указывал что для Руси была характерна очень обширная сфера церковной юрисдикции, охватывавшая различные категории дел, связанных с внутренней жизнью семьи браками и разводами, с особыми случаями убийств, краж и др. [Щапов, 253]. Соответственно анализ брачно-семейного права в России невозможен без рассмотрения церковного законодательства.

Нетрадиционные источники регулирования семейных правоотношений

Особым источником правового регулирования можно считать летописные свидетельства, содержащие в себе данные о брачно-семейных отношениях, отношениях супругов в семье и обществе, о их влиянии на жизнь в древнерусском обществе. Особенности летописей является то, что в них дается анализ жизни князей и привилегированных сословий общества. Для изучения жизни различных слоев общества можно использовать берестяные грамоты, которые содержат сведения о личной переписке между супругами различных социальных слоев общества.

Большое влияние на развитие брачно-семейных отношений на Руси оказало законодательство иностранных государств. Многие акты Византийской империи, регулирующие брачно-семейные отношения, в той или иной степени применялись на территории Русского государства. Это обусловлено принятием православия и следующей за этим рецепцией византийского брачно-семейного законодательства основанного на канонических представлениях о браке. В силу подчиненности Русской православной церкви византийской визан-

тийское законодательство о браке и семье оказало значительное влияние на формирование важнейших правовых институтов брака и семьи [Дубакин, 1881, 35]. В русские «Кормчие книги» всегда входили: «Эклога» – византийский законодательный свод VIII в., «Закон Судный людем» – южнославянская переработка «Эклоги», дополненная покаянными правилами, «Прохирон» – византийский свод закона конца IX в. (879), а также извлечения из Пятикнижия Моисея. «Эклога» и «Прохирон» являлись актами, регулирующими гражданские, семейные и уголовные правоотношения. В этих актах не предусмотрены церковные наказания, такие как епитимья, отлучение, которые, как правило, содержатся в канонических источниках права. В связи с этим многие авторы характеризуют эти источники как светские, что во многом объясняется наличием в них членовредительных наказаний (отсечение руки, отрезание носа, осклопление и т. п.) и смертной казни, в том числе за правонарушения в области брачно-семейных отношений. «Эклога» предусматривала много положений, относящихся к порядку заключения и расторжения брака, проведению обручения. В России членовредительные наказания не применялись, несмотря на то, что «Эклога» и «Номоканон» весьма широко использовались на территории Русского государства. Это можно объяснить тем, что бывшим славянским язычникам даже после принятия христианства многие правонарушения, предусмотренные в этих актах, не казались таковыми, и жесткие меры ответственности за них не приживались среди населения Руси.

«Номоканон» являлся собранием византийского семейного права, он состоял из канонических правил и светских постановлений византийских императоров. В дальнейшем «Номоканон» в русском переводе с дополнениями к постановлениям русских князей получил название «Кормчей книги». До середины XV века Русская церковь выступала одной из метрополий Константинопольского патриархата. Она руководствовалась теми же «Номоканонами», что и Константинопольская церковь. На территории Руси действовали в обязательном порядке все постановления соборов, патриархов и синодов кириархальной церкви. «Самыми авторитетными источниками древнерусского церковного права в этот период являлись грамоты Вселенских Патриархов по делам Русской Церкви, составленные в виде посланий русским митрополитам, епископам и князьям» [Васильев, Васильева, 2013].

Грамота патриарха Германа и соборные ответы патриарха Векка являлись элементами русских «Кормчих». Являясь особой митрополией Константинопольского патриархата, Русская церковь реализовывала свое законодательное регулирование в рамках такой автономии. Разумеется, Церковь не обходила в своих решениях такую актуальную проблему, как брачно-семейные отношения. Византийское законодательство очень медленно вытесняло обычное семейное право это объяснялось тем что на Руси христианство распространялось постепенно. «Номоканон» действовал на жизнь русского общества мало-помалу [Алексеев, 1868, 8].

Особенности правового регулирования семейных отношений в различных регионах можно видеть при анализе Судных грамот Новгорода и Пскова. Данные акты имеют ряд

особенностей которые требуют их более подробного рассмотрения. Новгородская Судная грамота не сохранилась в полном объеме, нас дошел отрывок из 42 статей. Но те статьи, которые дошли до нас, дают возможность рассмотреть вопрос об отношениях между супругами в новгородской семье, так как содержат в себе указание на судебное представительство мужем женщины в Новгороде [Чистяков, 1984, т. 1, 305–306]. Псковская Судная грамота включает регулирование брачно-семейных отношений, а также гражданско-правовых отношений, основанных на обменных и товарных отношениях. Псковская Судная грамота предусматривает особый порядок наследования. Все это существенно влияет на брачно-семейные отношения, особенно на их имущественные аспекты. К. Алексеев, оценивая влияние Псковской Судной грамоты на развитие наследственного законодательства, пишет: «Постановления ее заключают в себе много нового чего нет в Русской Правде, например, право наследования женщин» [Васильев, Михайленко, 2015].

В более поздний период времени важные источники правового регулирования содержались в томе X «Свода законов Российской империи» – «Своде законов гражданских», а точнее, в первой книге «Свода», озаглавленной «О правах и обязанностях семейственных». Книга первая содержала следующие разделы: «О союзе брачном» «О союзе родителей и детей и союзе родственном» «О опеке и попечительстве в порядке семейственном». Регулирование имущественных отношений в семье предусмотрено также в третьей книге «Свода законов гражданских» – «О порядке приобретения и укрепления прав на имущество в особенности».

Анализируя источники регулирующие семейные правоотношения в России, следует провести сравнительный анализ с источниками права Западной Европы. К числу актов, регулирующих брачно-семейные отношения, можно отнести Салическую правду, Рипуарскую правду, Баварскую правду. Эти источники регулируют особенности заключения и расторжения брака, отношений между супругами и другие аспекты брачно-семейных отношений в Германии.

Заключение

В.И. Добровольский дает анализ источников регулирования брачно-семейных отношений в России и классифицирует их на две группы: 1) памятники, заимствованные Русской церковью у греческой; 2) памятники самостоятельного русского законодательства [Добровольский, 1903, 9].

Таким образом, основные источники, регулирующие брачно-семейные отношения в России в рассматриваемый период, можно разделить на группы:

- обычное право;
- светское законодательство;
- законодательство смешанной юрисдикции;
- церковное (каноническое) законодательство;
- иностранное законодательство.

Библиография

1. Алексеев К. Об отношении супругов по имуществу в России и Польше // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Кн. 2. М., 1868. 108 с.
2. Васильев А.М., Васильева Н.А. Правовой обычай как нравственный ориентир обновления в праве // Право и образование. 2013. № 4. С. 35–44.
3. Васильев А.М., Михайленко Н.М. Роль правового обычая в правовой культуре общества (на примере Северного Кавказа) // История государства и права. 2015. № 16. С. 7–11.
4. Добровольский В.И. Брак и развод. Очерк по русскому брачному праву. СПб., 1903. 348 с.
5. Дубакин Д. О влиянии Византии на семейный быт русского общества // Христианское Чтение. 1881. № 3-4.
6. Лещенко В.Ю. Семья и русское православие (XI–XIX вв.). СПб., 1999. 396 с.
7. Македонская В.А., Швец Т.Д. Семейные ценности и брак: история и современные реалии // Образование личности. 2015. № 1. С. 63–72.
8. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с.
9. Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М.: Наука, 1978. 292 с.
10. Ярмонова Е.Н. Правовой статус древнерусских женщин IX–XV века. Армавир, 2006.

A brief analysis of the sources, regulating family relations in the X century – early XX century

Elena N. Yarmonova

PhD in Law, Associate professor,
Head of the Department of law disciplines,
The branch of Kuban State University (Armavir),
352900, 126 Komsomol'skaya str., Armavir, Russian Federation;
e-mail: vlada02@mail.ru

Alexey M. Vasil'ev

Doctor of History, PhD in Law, Professor,
Member of RAUN, department of criminal law, procedure and criminalistics,
The branch of Kuban State University (Tikhoretsk),
352120, 24b Oktyabr'skaya str., Tikhoretsk, Russian Federation;
e-mail: Alexey771977@mail.ru

Abstract

The article aims to reveal the history of the formation and development of the sources of marriage and family regulation. The author focuses on the characteristics of the different sources of regulation, such as the common law, secular law, legislation of a mixed jurisdiction, church (canon) law, and foreign legislation.

The article analyses the tradition as an important group of the sources established the non-rigid obligations for an individual. The article tackles with the family regulations based on the state acts and the acts of mixed jurisdiction. The paper considers the church law codes (including the church chronicles and codes of the Byzantine Empire) to be an important source of regulations.

The paper divides all the sources analysed in the paper into two groups: the sources adopted from the Greek Orthodox Church and the original Russian law sources. In addition, the article emphasises five types of family regulation sources: common law, secular law, legislation of a mixed jurisdiction, church (canon) law, and foreign legislation. In the conclusion, the article touches upon the problem of comparison of the Russian and West European family regulation issues (marriage registration, spouse relations, and other aspects).

For citation

Yarmonova E.N., Vasil'ev A.M. (2016) *Kratkii analiz istochnikov, reguliruyushchikh semeinye pravootnosheniya v X – nachale XX vekov* [A brief analysis of the sources, regulating family relations in the X century – early XX century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 4, pp. 54–65.

Keywords

Family relationships, marriage, a family, customary law, church (canon) law.

References

1. Alekseev K. (1868) *Ob otnoshenii suprugov po imushchestvu v Rossii i Pol'she* [On the relation of the spouses on property in Ancient Russia and Poland]. In: *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh* [Readings in the society of Russian history and antiquities], Vol. 2.
2. Chistyakov O.I. (ed) (1984) *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 1. Zakonodatel'stvo drevnei Rusi* [Russian legal system in X–XX centuries: in 9 vols. Legal system of the Ancient Rus'], Vol. 1. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
3. Dobrovolskii V.I. (1903) *Brak i razvod. Ocherk po russkomu brachnomu pravu* [Marriage and divorce. Essay on Russian marriage law]. Saint Petersburg: Trud Publ.
4. Dubakin D.O. (1881) *O vliyani Vizantii na semeinyi byt russkogo obshchestva* [The Byzantium influence on the family life of Russian society]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading], 3-4.

5. Leshchenko V.Yu (1999) *Sem'ya i russkoe pravoslavie* [Family and the Russian Orthodox Church (XI-XIX centuries)]. Saint Petersburg: Frolova T.V. Publ.
6. Makedonskaya V.A., Shvets T.D. (2015) Semeinye tsennosti i brak: istoriya i sovremennye realii [Family values and marriage: history and modern realia]. *Obrazovanie lichnosti* [Education of an individual], 1, pp. 63-72.
7. Shchapov Ya.N (1978) *Vizantiiskoe i yuzhnoslavyanskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv* [Byzantine and southern Slav legal heritage in Russia in XI-XIII centuries]. Moscow: Nauka Publ.
8. Vasil'ev A.M., Vasil'eva N.A. (2013) Pravovoi obychai kak npravstvennyi orientir obnoveniya v prave [Legal custom as a moral guide updates in law]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education], 4, pp. 35-44.
9. Vasil'ev A.M., Mikhailenko N.M. (2015) Rol' pravovogo obyachaya v pravovoi kul'ture obshchestva (na primere Severnogo Kavkaza) [The role of legal custom in the legal culture of the society (on the example of Northern Caucasus)]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 16, pp. 7-11.
10. Yarmonova E.N. (2006) *Pravovoi status drevnerusskikh zhenshchin IX–XV veka* [Legal status of women in the Ancient Russia in IX–XV centuries]. Armavir, 2006.